

МОРФЕ́МА

Авторы: В. В. Лопатин

МОРФЕ́МА (от греч. μορφή – форма, вид), минимальная значимая часть [слова](#). Напр., слово «желтоватый» в форме им. п. муж. рода ед. ч. содержит три М.: желт-, -оват- и -ый. М. желт- (корень) несёт осн. признаковое (цветовое) значение этого слова (то же, что и в словах «жёлтый», «желтизна», «желтеть» и др.), М. -оват- (суффикс) имеет значение слабой степени проявления признака (ср. «беловатый», «зеленоватый», «простоватый» и т. п.), М. -ый (окончание) – грамматич. значение муж. рода, ед. ч., им. п. (ср. «жёлтый», «старый» и т. п. с той же М.). Каждая из трёх значимых частей слова «желтоватый» является минимальной, поскольку меньшим отрезкам (напр., отрезку жел- или -т-) нельзя приписать в данном слове к.-л. значение.

Среди М. по своей роли в слове противопоставлены прежде всего [корень](#) и [аффиксы](#). Корень – главная М. слова, несущая осн. элемент его лексич. значения (см. [Лексическое значение слова](#)); аффиксы вносят дополнит., служебные значения – словообразовательные и грамматические. Корень обязательно присутствует в каждом слове (слов без корня нет) и может полностью совпадать с основой, как, напр., в слове «жёлтый». Аффиксы не могут полностью совпадать с основой; их присутствие в слове необязательно (ср. неизменяемые слова типа «вдруг», «но», «нет», где корень – единственная М.).

Значение корня (корней) в слове всегда более конкретно, чем значения аффиксов того же слова. Аффиксы вообще более абстрактны по выражаемым ими значениям. Наиболее абстрактны интерфиксы, значение которых сводится к идее соединения (напр., «лесостепь», «семиэтажный»); они указывают на связь простых основ (см. [Основа](#) слова) и тех значений, которые в них заключены, в составе сложной основы. С этой точки зрения место интерфиксов среди аффиксов можно уподобить месту [служебных слов](#) среди всех слов языка.

М. могут быть связанными и свободными. Свободные (несвязанные) М. – такие, которые материально совпадают с основой хотя бы в одном неслужебном слове, связанные – такие, которые никогда не совпадают с основой, т. е. встречаются всегда в сочетании с другими М. основы. Напр., корень рук- – свободная М., т. к. совпадает с основой в слове «рука» (в основах слов «рукопожатие», «рукастый», «ручной» и др. она выступает в сочетании с другими М.), а корень -пас- в словах «запасти» и «припасти» – связанная М., т. к. выступает только в сочетании с приставками. В качестве свободной М. могут выступать только корни; к связанным М. относятся все аффиксы и небольшая часть корней. Свободное употребление аффикса (ср., напр., «имажинисты, футуристы и прочие исты») влечёт за собой превращение этого аффикса в корень.

Характерная черта М. – их повторяемость в сочетании с разными М. Значение М. обычно выявляется в ряду образований, содержащих данную М. В полном смысле этого термина М. могут считаться лишь такие значимые части слов, которые вычлениются не в одном слове (если только они не равны основе слова, как, напр., единственная М. слова «вдруг», не встречающаяся в др. словах) и при этом сочетаются с разными М. основы. Таковы, напр., значимые части слова «желтоватый».

В то же время разл. части основ, сочетающиеся только с одной М. основы, не могут рассматриваться как М. в

полном смысле этого термина. Ср., напр., часть бужен'- в слове «буженина», сочетающуюся только с суффиксом -ин-, вычленяемым при сопоставлении со словами «баранина», «кони́на», «свинина» и т. п., обозначающими сорт мяса, или часть -альон в «почтальон», сочетающуюся только с корнем почт-, вычленяемым при сопоставлении со словами «почта», «почтовый» и т. п. Основы с такими морфемоподобными отрезками характеризуются менее отчётливой членимостью, чем основы слов типа «желтоватый».

В разных словах и словоформах М. могут формально (по составу фонем) видоизменяться. Формальные видоизменения М. называются морфами.

Членимость слов на М. (морфы) исторически изменчива (см. Опущение, Переразложение).

Термин «М.» введён И. А. Бодуэном де Куртене в 1970-х гг. и является общепринятым в совр. языкознании.

См. также Морфемика, Морфонология.

Литература

Лит.: Русский язык и советское общество. М., 1968. [Ч. 3]: Словообразование современного русского литературного языка; Русская грамматика. М., 2005. Т. 1; Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. 2-е изд. М., 2005.